

Министерство образования и науки Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук
Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной
Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

**Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008**

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смытына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Брумяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

И.И. Вдовиченко, Г.М. Николаенко (Симферополь, Украина)
**ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА
С БЛИЖНЕЙ ХОРЫ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО**

В последнее время внимание исследователей вновь приковано к некоторым дискуссионным вопросам, связанным с созданием хоры Херсонесского государства, особенностями материальной и духовной культуры ее населения. В работах А.Н. Щеглова дана общая характеристика процесса и характера территориальной экспансии Херсонеса, описываются отдельные памятники юго-западного и северо-западного Крыма¹. Г.М. Николаенко², В.М. Зубарь³ подвели итоги изучения ближней хоры. Другие территории и поселения, принадлежавшие в IV-II вв. до н.э. Херсонесскому государству, охарактеризованы в работах С.Ю. Монахова, Е.Я. Рогова, Е.А. Поповой, С.А. Коваленко, Л. Ханнестада, В.Ф. Столбы⁴. В то же время, не все добытые в ходе археологических раскопок материалы опубликованы. Среди них и расписная керамика, которая может дать важные сведения о датировке памятников, укладе жизни, религиозных представлениях обитателей поселений и усадеб. Поэтому целью нашей работы является введение в научный оборот найденной на хоре Херсонеса эллинистической расписной керамики, как привозной, так и местного производства, характеризующей этапы развития хоры и время ее разрушения вследствие войн со скифами.

Эти материалы хранятся, в основном, в собраниях Эрмитажа, Национального заповедника «Херсонес Таврический», Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника, Евпаторийского краеведческого музея, Республиканского историко-археологического заповедника «Калос Лимен». Исследователи отмечают, что на территории ближней хоры находки расписной керамики нечасты. Она встречается на перешейке и наделах Маячного полуострова, на Гераклеиском полуострове в Карантинной балке и балке Бермана⁵. В фондах Национального заповедника «Херсонес Таврический» хранятся находки из раскопок Н.М. Печенкина, археолога-любителя, который, вдохновленный гипотезой А.Л. Бертье-Делагарда о том, что на Маячном полуострове находился древний, или Страбонов Херсонес, произвел здесь археологические исследования. Из усадьбы №4 древнего земельного участка № 71⁶ происходит фрагмент стенки канфара инв. 15093 с каннелированным туловом (рис.1). Он имеет множество аналогий, в том числе и на афинской Агоре⁷. Такие сосуды датируются обычно первой четвертью IV в. до н.э. Размеры этого обломка – 4,1х3,2 см. Глина аттическая, хорошо отмученная, лак черный, блестящий. В верхней части сохранилась часть декора: ветвь плюща, нанесенная накладной жидкой глиной. Плоды переданы в рельефе, крупными строенными точками. Как

показали недавние исследования, для этого использовались специальные керамические шарики, которые вдавливались в поверхность сосуда до обжига, а затем покрывались краской, жидкой глиной или позолотой⁸. Этот вид декора использовался как на краснофигурных вазах раннего V в. до н.э., так и в более позднее время.

Исследования Гераклейского полуострова были продолжены в 20-х гг. XX в. С 1922 по 1927 гг. сотрудниками Севастопольского музея краеведения под руководством П.П. Бабенчикова проводилась инвентаризация памятников Гераклейского полуострова. Сотрудники музея (в большинстве это были школьники и студенты) составляли планы и описания сельскохозяйственных усадеб. Во время этих исследований была обнаружена и эллинистическая чернолаковая и расписная посуда⁹.

Из раскопок Ю.П. Гриневича в 1928 г. на Гераклейском полуострове происходит фрагмент открытого сосуда (инв. №.30212 размеры: 2,6х3,6 см) украшенного розеткой (накладные белая и охристая краски) и прочерченным орнаментом (рис.2). Розетки на керамике с декором West Slope распространены с 275 по 75 гг. до н.э., однако в сочетании с орнаментом, прочерченным по необожженной глине, они встречаются, в основном, во II в. до н.э.¹⁰. Фрагмент верхней части кратера (инв. 42/35348, размеры: 22,0х5,2, диам. венчика – 32 см; табл.3,13) с изображением дельфинов и пальметт на отогнутом крае венчика также может быть отнесен к середине II в. до н.э.¹¹ Оба сосуда – пергамского производства.

Возобновление исследований на памятниках сельскохозяйственной округи Херсонеса в 70-х гг. XX в. также выявило материалы эллинистического времени, в том числе и расписную керамику.

Во время раскопок Г.М. Николаенко и Е.Ф. Олениной в 1978-80 гг. на Гераклейском полуострове (усадьба 39а) был найден фрагмент венчика кратера с изображением ветви плюща на венчике (инв. 39/37030, размеры: 10,5х5,2 см; рис.4). Плеть прочерчена, листья нанесены жидкой глиной. Глина розовая со светлыми включениями, черный тусклый лак. Возможно пергамское производство. Аналогичный орнамент – на скифосе из Коринфа, который относится к последней трети III в. до н.э.¹² Верхняя часть фрагментированного эллинистического канфара (инв. 18/37030; размеры: 5,8х2,6 см; рис.5) украшена орнаментом типа West Slope. Это гирлянда из миниатюрных гроздей винограда (нанесены жидкой глиной по черному лаку), укрепленных на ленте (белая накладная краска). Такие сосуды встречаются повсеместно¹³ и датируются второй четвертью III в. до н.э. Глина бежевого оттенка, хорошо отмученная, блестящий черный лак отличного качества. Канфар этого же типа (инв. 46/37030, высота 9,3 см, диам. венчика – 6, см, диам. поддона – 4,5; диам. тулова – 8,5 см; рис.6). Глина красноватая, рыхлая с включением белых частиц. Лак тусклый черный, в нижней части сосуда – коричневато-рыжего цвета.

Орнамент в виде гирлянды из лотосов был нанесен на поверхность вначале более темным по цвету лаком, а поверх него – накладными красками – белой (тени) и бежевой (бутоны). Накладные краски почти полностью осыпались, сохранились только около ручек сосуда. Возможно местное производство. Точные аналогии форме сосуда нам не известны, наиболее близки сосуды с афинской Агоры, которые относятся ко второй четверти III в. до н.э.¹⁴, однако общий огрубленный контур сосуда, небрежное исполнение орнамента позволяют отнести его к более позднему времени – ко второй половине III в. н.э.

Во время раскопок Л.А. Ковалевской в 1988-89 гг. на усадьбе-наделе 341 был найден фрагмент лагиноса (инв. 9/37161, размеры: 9,1х6,1 см; рис.7). Глина светло-коричневая, хорошо отмученная с небольшими светлыми включениями. Поверх желтой плотной обмазки светло-коричневым и золотистым лаком нанесен орнамент – гирлянды и венки, тени. Скорее всего, это часть распространенной композиции, в которую, наряду с венками и гирляндами, включены музыкальные инструменты. Аналогичные сосуды встречаются повсеместно, в том числе, и в Северном Причерноморье¹⁵, датируются второй половиной II – началом I в. до н.э.¹⁶ Возможно, происходит из мастерских о. Делос.

Расписная керамика найдена во время раскопок Г.М. Николаенко поселения на берегу Казачьей бухты на Маячном полуострове. В 1997 г. были найдены канфары классического типа с простым венчиком с декором West Slope. Один из них (инв. 11/37311, размеры: выс.9,9 см, диам. венчика – 5,3 см, диам. тулова – 7,9 см; рис.8), с каннелированным туловом, склеен из 6 обломков, украшен изображением вьющейся плети плюща. Изображение, нанесенное белой накладной краской и жидкой глиной, почти полностью стерлось. Глина хорошо отмученная, розовато-бежевая, аттическая, лак черный, тусклый. Форма сосуда близка канфарам с афинской Агоры №№26-29¹⁷, которые датируются 286-275 гг. до н.э. Второй сосуд (инв.1/37323, размеры :выс. – 11,7 см, диам. венчика – 7,2 см, диам. поддона – 4,2 см, диам. тулова – 6,9, в нижней части – 7, 7 см; рис.9) с гладким туловом также украшен плющевым орнаментом. Однако здесь используется врезной орнамент (так показана плеть), литья и плоды прорисованы накладной глиной. Аналогичные по форме канфары (№№23,24) найдены на афинской Агоре, где они датируются 275-260 гг. до н.э., в гробницах Верии¹⁸ в комплексе с монетами 277- 239 гг. до н.э.

Здесь же в 1999 г. были найдены фрагменты канфаров. На одном из них (18/37340, размеры 5,8х2,6 см, рис.10) изображена гирлянда из бутонов лотоса на ленте (прочерчена по поверхности глины). Глина красноватая с мелкими светлыми включениями, лак черный, тусклый. Такие орнаменты встречаются на разных типах сосудов, произведенных в самых различных центрах¹⁹. Они датируются обычно серединой – третьей четвертью IV в. до н.э. Возможно, к такому же типу эллинистических

канфаров относится фрагмент (инв. 17/37340, размеры 3,5х4,0 см, рис.11) с изображением веточки мирта. Ветвь нанесена белой накладной краской (осыпалась), листочки – жидкой глиной.

В 2003 г. найдены фрагменты местной расписной эллинистической керамики. Это обломки кувшинов и, возможно, кубков (инв. 11,29/37392, размеры: 4,2х2,9;5,2х3,0;9,0х4,1 см;4,5х3,7 см;5,1х3,5 см;3,9х2,2 см;3,4х2,2 см;4,2х3,1 см; рис.12). Их глина плотная, красноватая, насыщена многочисленными известковыми частицами. Поверхность покрыта плотным белым ангобом, поверх которого нанесен красной краской простой орнамент – полосы, веточки, гирлянды. Такой способ декора был популярен в первой половине – середине III в. до н.э. Так, орнамент в виде веточек с плотно прилегающими листочками часто встречается на так называемых кипрских амфорах²⁰, которые датируются началом III в. до н.э. Для керамики Гадра (Laurel Group), которая датируется около 260-240 гг. до н.э., характерны растительные орнаменты, гирлянды, нанесенные по светлому ангобу накладными красками. Часть орнамента в виде противопоставленных гирлянд, нанесенных красновато-коричневой краской, сохранился на фрагменте горловины закрытого сосуда. Такой декор обычен для гидрий. На другом обломке – центральная часть такого же орнамента, где соединяются листочки двух гирлянд²¹.

Таким образом, несмотря на немногочисленность находок расписной керамики на поселениях хоры, нужно отметить ее достаточно разнообразный типологический состав – представлены кратеры, лагинос (кувшин, из которого разливали вино), сосуды для питья (канфары). Интересна и довольно разнообразна группа местной расписной керамики

Это характеризует быт и культурные традиции населения греческого или очень эллинизированного. Наиболее ранние образцы относятся к концу IV – началу III в. до н.э., поздние – к рубежу II-I вв. до н.э. Наибольшее количество расписной керамики относится к первой половине – середине III в. до н.э. Это позволяет говорить о непрерывности существования хоры, расцвет которой приходится на вторую половину IV-III в. до н.э.

15093

Рис. 1

Рис. 2

30212

42/35348

Рис. 3

Рис. 4 39/37030

18/37030

Рис. 5

9/37161
Рис. 7

46/37030
Рис. 6

Рис. 8

11/37311

Рис. 9 1/37323

Рис. 10

Рис. 11 17/37340

Рис. 12 11,29/37392

Примечания:

¹ Щеглов А.Н. Полис и хора. – Симферополь, 1976; Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. – Л., 1978; Щеглов А.Н. Основные структурные элементы античной межевой системы на Маячном полуострове (Юго-Западный Крым) // История и археология Юго-Западного Крыма. – Симферополь, 1993. – С.10-38; Щеглов А.Н. «Старый» Херсонес Страбона. Укрепление на перешейке Маячного полуострова: Траншея 1967 г. в вершине Казачьей бухты // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 2000. – Вып.2. – С.53-77

² Николаенко Г.М. Хора Херсонеса Таврического // Античные памятники Крыма. – К., 2004. – 83 с.

³ Зубарь В.М. Хора Херсонеса Таврического на Гераклеяском полуострове. История раскопок и некоторые итоги. – К., 2007. – 317 с.

- ⁴ Монахов С.Ю., Рогов Е.Я. Керамические комплексы некрополя Панское I // Античный мир и археология. – Саратов, 1990. – С. 122-151; Попова Е.А., Коваленко С.А. Историко-археологические очерки греческой и позднескифской культур в Северо-Западном Крыму по материалам Чайкинского городища). – М., 2005; Hannestad L., Stolba V.F., Ščeglov A.N. Panskoye I. The Monumental Building U6. – Aarhus, 2002. – Vol. I.
- ⁵ Николаенко Г.М. Хора Херсонеса Таврического // Античные памятники Крыма. – К., 2004. – С. 208.
- ⁶ Стржелецкий С.Ф. Клеры Херсонеса Таврического // Хсб. – 1961. – Вып.6. – С. 39-40, прим. 1-4
- ⁷ Rotroff S. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Materials // The Athenian Agora. – Princeton. New Jersey, 1997. – V. XXIX. – P. 244-245, №№28-31
- ⁸ Cohen B., Lapatin K. Colors of Clay. – Los Angeles-Malibu, 2006. – P.114-115, 144-145
- ⁹ Вдовиченко И.И. Севастопольский музей краеведения // Античные коллекции из раскопок Северного Причерноморья. – Москва, 1994. – С.63-69; Вдовиченко И.И. Коллекция расписной керамики Бахчисарайского государственного историко-культурного музея-заповедника // Сборник научных трудов БГИКЗ. – Симферополь, 2001. – вып. II. – С.14-25; Зубарь В.М. Хора Херсонеса Таврического на Гераклеяском полуострове. История раскопок и некоторые итоги. – К., 2007. – С.18
- ¹⁰ Στριτσίδου Α. Κεραμική με διακόσμο Διτικής Κλίτος; Ζητήματα χρονολόγησης και θεματολογίου. – Θεσσαλονίκη, 2004. – Σ.41, πιν.21^α
- ¹¹ Στριτσίδου Α. Κεραμική με διακόσμο Διτικής Κλίτος; Ζητήματα χρονολόγησης και θεματολογίου. – Θεσσαλονίκη, 2004. – Σ.111, πιν.14β; Забелина В.С. Расписная керамика эллинистического времени из раскопок Пантикапея 1945-1974 гг. – М., 1992. – С.284-297, рис.3
- ¹² Στριτσίδου Α. Κεραμική με διακόσμο Διτικής Κλίτος; Ζητήματα χρονολόγησης και θεματολογίου. – Θεσσαλονίκη, 2004. – Σ.119, πιν.42β
- ¹³ Rotroff S. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Materials // The Athenian Agora. – Princeton. New Jersey, 1997. – V. XXIX. – №192; Μπάτζιου-Εθσταθίου Α., Ζήζα Ε. Αποθέτες απο το ανάκτορο Δημητριάδος // ΣΤ' Επιστημονική συνάντηση για την ελληνιστική κεραμική. Βόλος 17-23 Απριλίου 2000. – Αθήνα, 2004. – Σ.41, πιν.α,β
- ¹⁴ Rotroff S. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Materials // The Athenian Agora. – Princeton. New Jersey, 1997. – V. XXIX. – P. 262, № 194,195
- ¹⁵ Забелина В.С. Расписная керамика эллинистического времени из раскопок Пантикапея 1945-1974 гг. – М., 1992. – С. 290
- ¹⁶ Rotroff S. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Materials // The Athenian Agora. – Princeton. New Jersey, 1997. – V. XXIX. – P. 390, №1504, 1505
- ¹⁷ Rotroff S. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Materials // The Athenian Agora. – Princeton. New Jersey, 1997. – V. XXIX. – P.244
- ¹⁸ Rotroff S. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Materials // The Athenian Agora. – Princeton. New Jersey, 1997. – V. XXIX. –

Р. 244; Δρούγου Σ., Τουρατσογλού Γ. Ελληνιστικοί λαξευτοί τάφοι Βέροιας. – Αθήναι, 1980. – Σ.100

¹⁹ Μπάτζιου-Εθσταθίου Α., Ζηίζα Ε. Αποθέτες απο το ανάκτορο Δημητριάδος // ΣΤ' Επιστημονική συνάντηση για την ελληνιστική κεραμική. Βόλος 17-23 Απρίλιου 2000. – Αθήνα, 2004. – Σ. 41, πιν.α,β.; Rotroff S. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Materials // The Athenian Agora. – Princeton. New Jersey, 1997. – V. XXIX. – Ρ. 293,262 (№188); Забелина В.С. Расписная керамика эллинистического времени из раскопок Пантикапея 1945-1974 гг. – М., 1992. – С. 288, рис.3а

²⁰ ΘΕΜΕΛΗΣ Π. Γ. ΤΟΥΤΑΤΣΟΓΛΟΥ Γ.Π. ΟΙ ΤΑΦΟΙ ΤΟΥ ΔΕΡΩΝΕΙΟΥ. – ΑΘΗΝΑ, 1997. – Σ.37,38

²¹ Εγγλέζου Μ. Μελανόγραφα αγγεία της κατηγορίας Hadra από το εργαστήριο της “δαφνης” στην περιοχή της Φαισού // ΣΤ' Επιστημονική συνάντηση για την ελληνιστική κεραμική. Βόλος 17-23 Απρίλιου 2000.–Αθήνα, 2004. – Σ.334-335, πιν. 137,133

Ε.В. Вдовченко (Ростов-на-Дону, Россия) **ΤΑΝΑΙΤΕΣ ΚΑΙ ΒΟΣΠΟΡ**

Во второй половине II н.э. в Танаисе появляется новая категория населения – танаиты (ταναιται). О характере этой группы идут споры. В них видят смешанную этническую группу, образовавшую новую общину в Танаисе¹. Танаиты и их архонты упоминаются одновременно с эллинами и эллинархами. Данные ономастики позволяют нам прийти к выводу о том, что основная часть танаитов была ираноязычной (сармато-аланской) и происходила из варварского мира. Археологические раскопки некрополя Танаиса выявили группу сарматского происхождения. Для этой группы характерны погребения с ориентировкой в северный сектор, ямы с подбоем, наличие подсыпки в могилах из мела, реальгара, а также положение рук погребенного на тазовых костях. К этому же времени относятся комплексы с деформированными черепами². Мы вполне можем соотнести подобные погребения с ταναιται надписей. Об иранском присутствии говорит еще одна яркая черта – появление в Танаисе многочисленных тамгообразных знаков³.

Кто же эти танаиты? Античные авторы упоминают племя танаитов, жившее у реки Танаиса. Но эти сообщения относятся ко второй половине I в. до н.э. – I в. н.э.⁴ Трудно сказать, насколько соотносятся племя танаитов с танаитами Танаиса. Для решения проблемы танаитов города Танаиса следует обратиться к общей ситуации в Нижнем Подонье второй половины II – начала III вв. н.э.

После разгрома города в середине II н.э. позднесарматскими племенами⁵ Боспор приступил к его восстановлению. Проводится активное строительство оборонительных сооружений, которое по надписям фиксируется в течение продолжительного времени с 162 по 236